

THE CONTEMPLATION OF HOMER OR THE SUBJECTIVE COGNITIVE ASPECTS OF THE PROBLEM. (V. A. ZHUKOVSKY AND ART.)

Nuriddin Ochilovich Yusupov

Teacher of the Samarkand State Institute of Foreign Languages

Annotations

The article tells the story and literary credo of the Russian poet V.A. Zhukovsky, who translated part of Homer's "Iliad" into Russian. He was known in the eyes of his contemporaries as the owner of the most advanced worldview. He was a renowned teacher, poet and translator, well acquainted with the works of German thinkers and philosophers.

Keywords: The subject, the original, antiquity, harmony, Greek language, Latin language, the Iliad, epic, poetry, methodological regulation, romanticism, harmony, Achilles, Hector, Genius of Homer, the ancient ballad, rock ballad, a hexameter poem, the size of a hexameter, Johann Herder, Friedrich Schiller, Rhapsody, harp.

Процесс творчества, будь то прямое выражение душевных страданий художника на его родном языке или запись его чувств на бумаге, - явление полностью субъективное. В области перевода, хотя переводчик движется в рамках оригинальной работы, он может свободно демонстрировать силу своего языка. Однако эту свободу следует рассматривать только как свободу доказать, что один язык никогда не бывает беспомощным перед другим.

И древнегреческий, и древний латынь сегодня среди мертвых языков. Сейчас на этих языках нет носителей. Остались только письменные памятники. Даже в этом случае невозможно найти полные тексты письменных памятников. Читатель также должен принять во внимание такие объективные причины сложности вопроса.

Самым важным требованием является то, чтобы идеи, которые обычно представляют собой старинные великолепные произведения искусства, особенно произведения, которые достигли уровня истинных народных эпосов, таких как "Илиада", передавались живыми и здоровыми словами для будущих поколений. Если то же самое требование выполнено, считается, что оно не утратило своей ценности, даже если это переведенное произведение. В более поздние периоды фрагменты переводов В.А. Жуковского также были признаны своей красотой и известностью. Умелое использование

языка, дальнейшее расширение возможностей русской поэзии с использованием опыта других народов Европы, в том числе немцев и англичан, следует признать большим нововведением.

В. А. Жуковский (1783-1852) по подстрочному переводу перевел «Одиссей» в 1849 году, а первую и вторую песню «Илиады» в 1850 году, но эти переводы не были опубликованы при жизни Жуковского.

Он всегда был сторонником свободы в искусстве. Гомеровские эпосы были для него такими великолепными и славными образцами. В них поэт мог найти безграничную силу и мощь для своих мыслей и размышлений о природе, духовности, чудесах истории и эпоса, природе национальности в поэзии в целом, и о сущности героизма.

Творчество Гомера стало новой ступенью на пути развития и восхождения. Перевод стихотворения в стихотворение казался важным руководством. Если честно, то переводы из Гомера показались Жуковскому словно огромной базой на земле, а перерыв в ней - точкой полета.

Конечно, в процессе перевода из Гомера Жуковский вошел в творческий мир эпосов, таких как «Одиссея» и «Илиада», погрузился в глубину стихов и столкнулся с чем-то совершенно новым для себя, и сравнил их со своими стихами. Стихи Гомера стали для него светочем, путеводной звездой, чтобы не сбиться с пути. Нетрудно было понять значение этих великолепных эпопей Гомера в духовном развитии культуры и общества.

В.А. В статье «Эпическая поэма» Жуковский говорит: «Эпическая поэма, как самая нравственная поэзия из всех жанров, расширяет наше понимание человеческого совершенства». С теми же мыслями и выводами он пытался понять поэму Гомера. Он исследует основные принципы эпических движений в поэмах Гомера и их влияние на сердце читателя. Следует отметить, что он больше хвалит «Илиаду», потому что, она более славная, чем «Одиссея». По его словам, «Илиада» - это шедевр творчества Гомера.

Следуя по стопам Вольтера, Жуковский сравнивает Гомера с Вергилием, Люком, Тассо, Камюэнсом и Мильтоном. В своих анализах он развивает аналогии синхронно с «Неугомонным Роландом» Ариосто. Читая «Лицей» Лагарпа и «Эксперименты Баттио», он сравнивает их с эпосами Гомера, которые являются одними из величайших образцов мирового эпоса. Жуковский акцентирует внимание на влиянии эпической поэмы на человеческое сердце. Словом, в основе огромного объема эпического поэтического материала для него всегда лежат темы, которые воспел Гомер.

Гомеровские эпосы для него - начало счета, воплощение эпоса, мера духовных ценностей и эстетических изобретений.

В основе последующих обращений русского художника-романтика к наследию Гомера можно увидеть устойчивость двух важных ситуаций. Первое из них: интерес к поэтике гомеровского эпоса; Во-вторых, постоянная ориентация на образ Ахилла и на его стиль изображения.

Основываясь на выводе о том, что Гомер «воспевал исторические вопросы своего времени», Жуковский утверждает: Гомер описал богов своего времени так, как верили в них люди.

Он видит в эпосах Гомера прежде всего выражение «исторической» и «национальной» мифологии. Гомер говорит, что он сформировал свои эпосы вскоре после Троянской войны, но его век все еще был веком невежества. Вот почему все его мысли и мнения, сотканные и воспетые, были именно такими, как описано, то есть: как религия и вера людей того времени. Он ничего не изобретал, но описал то, во что верили его современники.

Гомер описал свои простые обычаи, близкие к природе, в соответствии с поэзией и моралью своего времени. На основе тех же идей Жуковский формулирует важную для него методическую норму: «Природа - образец поэзии. Поэт должен описать это и представить все существующие изменения цвета».

Жуковский постепенно и непрестанно учитывал такого великого художника, как Гомер, его навыки «великого живописца», полностью воссоздавшего историю и обычаи своего времени, образы своих героев, могущественное слово огня. В конце концов, поэзия очаровывает человека, когда он воссоздает эти детали. Мудрость гомеровского языка проявляется в силе, огне, жизненной силе, очаровании, высочайшем уровне гармонии, то есть в славе слова Гомера. «Илиада» похожа на здание, построенное великим архитектором, и чем больше смотришь на него, тем больше поражаешься им и бесконечному духу создателя.

Однако самое главное, что подчеркивает Жуковский в Гомере, - это то, что эпос - это мир образов, приподнятого настроения, любви к человеку. Гомеру чуждо чувство ненависти. Дух гомеровского эпоса был способен откликнуться на горе Жуковского, который был подобен сущности поэзии и ее символу, то есть посланнику сердца, привлекавшему внимание сердец. При чтении гомеровских эпосов Жуковский акцентирует внимание на образе Ахилла, центрального героя «Илиады». Этот образ считается

началом многих сюжетов и композиций по всему тексту эпоса. Молчание Ахилла в эпосе делает его еще более преувеличенным. В эпизодах, не связанных с Ахиллесом, одни персонажи кажутся крупнее, а другие исчезают, если они появляются. Но и Ахиллес не совсем неподвижен, он движется в ярости, иногда он появляется, и, наконец, поражение Гектора подавляет весь героизм греков. Образ Ахилла воплощен в безупречном духе эпоса. Действие в «Илиаде» означает месть Ахилла. Именно из этого простого действия гений Гомера создал бесподобный и великий эпос.

Три эстетических принципа, представленные в указанном выше порядке, вызывают поэтическую философию главного героя Гомера, изображая его как отдельный образ от других.

Жуковский уделяет особое внимание силе Ахиллеса, но его характер виден не только внешне, то есть: мощь воина, но и внутренний смысл, мощь человека. Он сравнивает художника с художником и поэтом, говоря, что первый питает физический глаз, а второй питает глаз души. Он развивает содержание этой ситуации и повторно фокусируется на тексте гомеровского эпоса, образе его главного героя, чтобы еще больше прояснить ситуацию. В эпосе мы видим, как отражены чувства поэта. Именно через эти выражения мы можем наблюдать внешний вид главного героя, его внутреннюю душу. Мастерство интерпретатора соединяет образ, увиденный в искусстве, а именно: мстительный и неподвижный образ Ахилла, с природным и эпическим талантом Гомера. Он говорит: «Гомеровские герои яркие, но они похожи на романтических героев».

Он сравнивает эпосы Гомера с новой эпохой. «По мере того, как все меняется, с течением времени меняются люди, их восприятие вещей, меняется и имидж этих концепций». Конечно, такая реальность была новым шагом на пути к пониманию Гомера и эпоса.

Гомеровские аналогии, образ и образность являются не только образцом для подражания, но и школой навыков создания собственного стиля в историческом повествовании и национальной эпической поэтике.

В письме к своему другу А. И. Тургеневу 12 сентября 1810 г. В. А. Жуковский подробно описал процесс его ассимиляции в поэзии Гомера: «Я читаю Гомера по-английски, и у меня есть немецкий перевод этого стихотворения Иоганна Фосса».

Продолжая определять характер своего чтения, он также выражает здесь свои взгляды на дух Гомера и его природу, не упоминая только его тонких,

острых взглядов на два перевода эпоса, немецкий перевод Иоганна Фосса и английский перевод Александра Поупа.

“Но я не согласен с тем, что не могу сказать, что перевод Фосса лучше, чем перевод Поупа; возможно, в одном из них можно найти истинный дух Гомера, простоту, свойственную грекам, но безо всяких эмоций, сухой немец Фосс изо всех сил пытался уподобиться грекам. У Поупа образ вытянутый, и иногда он уходит от духа Гомера, особенно когда речь идет о богах, и когда он говорит о них, он также добавляет фразы, которого не сыскать нигде, и нет, но язык очень поэтично. Очень приятно читать эти два перевода одновременно, потому что они добавляют друг другу ценность. Например, элегантность Поупа нравится простоте Фосса, а сухость Фосса сделана еще более пикантной благодаря блестящей поэзии Поупа”.

В статье В. А. Жуковского «О переводах в целом и об отдельных поэтических переводах» он выражает свои взгляды на переводы Гомера и его чтение, опираясь на комментарии Жака Делиля, и формирует собственные взгляды на принципы перевода поэзии в стихах. В его заявлении появляется первое поле новых идей, и переводы Гомера начинают ему служить.

Жуковский: Тем, кто говорит, что даже лучший поэтический перевод стирает образ оригинального текста и ослабляет его красоту, я хотел бы обратить ваше внимание на гомеровские стихи Поупа. Многие грекоязычные люди говорят, что английский перевод Илиады для них лучше, чем греческий.

Здесь Жуковский начинает говорить о правилах перевода стихов в стихи. Первое правило, по его словам, состоит в следующем: «Чрезмерная лояльность считается ненадежной». Он снова обращается к различным аспектам языка: особенностям выражения, словосочетаниям, сравнениям, географическим и этнографическим деталям, и показывает, что делает и должен делать по-настоящему квалифицированный переводчик. Он обращает особое внимание на особенности обоих языков, переводимый текст, характер стихотворения, словесность текста.

Эта статья о переводах служит методологической основой транс-литерации Гомера на русский язык. Хотя до перевода гомеровских эпосов еще предстоит пройти долгий путь, Жуковский пошел на этот шаг долго, как будто эстетическая привычка в эпической поэзии, навыки были изучены и подготовлены так же грамотно, как если бы он измерил песню Гомера на себе.

В трех старинных балладах, написанных Жуковским: «Кассандра» (1809), «Журавли Ивиковых» (1813), «Ахилл» (1814), действительно были первые опыты по восстановлению духа старины в его творчестве. Для Жуковского русские «рок-баллады» были способом найти калорийность, стиль и поэтические средства античности. Если в первых двух балладах, то есть переводах Шиллера, они были направлены на определенные источники и в то же время были нацелены на открытие как античности, так и мир Шиллера, то в третья баллада «Ахилл» был уникальным опытом, позволившим овладеть духом искусства Гомера и «Илиады».

Исследователи давно заметили и отметили, что баллады Жуковского связаны с гомеровскими эпосами. Эта связь имеет много значений, в которых учитываются весь прошлый опыт чтения, эстетический комментарий, теоретические соображения переводов Гомера.

Баллада «Кассандра» заканчивается словами «Великий Ахилл пал». По словам Жуковского, Ахиллес - это монолог Гомера, который «предпочел умереть во славе в юности». Для Жуковского, который участвовал в Отечественной войне 1812 года, а затем прославился и написал стихотворение «Песнь о русских солдатских решениях», которое было распространено среди тысяч русских солдат, это был момент знакомства и героизма.

Неподвижный главный герой Гомера, который только что злится, раскрывает свое эмоциональное и душевное состояние в отрывках исследователя Жуковского. Текст монолога Ахилла основан на текстах следующих настроений: - «грустный голос», «свет сердца», «грустный дневник», «смертельная пуля», «моя весна», «мертвая душа», «приятный светлый «оттенок», «сладкий звук близкого сердца», «мягкий взгляд», «одинокий край». Автор баллады «возрождает» Гомера и переносит его эпического героя в зарождающийся мир русского романтизма.

Споры по поводу гекзаметра, в которых участвовали такие умные ученые, как С. Уваров, А. Воейков, К. Батюшков, конечно же, не остались незамеченными Жуковским. По сути, поэма размером с гекзаметр - это способ войти в мир загадок гомеровского эпоса. В письме к Н. И. Гнедичу Жуковский писал: «Вы выбрали для себя славное дело; Россия поблагодарит вас за старого Гомера. Благодаря старому гекзаметру, который ближе к высокому балансу вдохновенной церемониальной лиры, чем к сухому и прозаичному ямбу, я, как всегда, счастлив».

Иоганн Хотфрид Гердер пишет: «Гомер на все времена». Так можно охарактеризовать и мнение исследователя античности Жуковского, который изучал творчества Гомера. Кроме этого Жуковский приведёт мнение Фридрих Шиллера, который написал в своей статье: «О бургерской поэзии: В наше время невозможно найти таких поэтов, как Гомер. Наш мир сегодня не похож на мир Гомера, когда все члены общества находились почти на одном уровне с точки зрения своих чувств и мыслей».

Жуковский поддерживает взгляды Гердера на народную поэзию и подтверждает его взгляды на народную поэзию как на голос истории и выражение национального духа. В свою очередь немецкий просветитель в своей концепции считает Гомера народным поэтом.

Жуковский поддерживает взгляды Гердера на народную поэзию и подтверждает его взгляды на народную поэзию как на голос истории и выражение национального духа. В свою очередь немецкий просветитель в своей концепции считает Гомера народным поэтом. Его стихи популярны с самого начала, они живут в ушах людей, на языке живых певцов, рапсодов, в струнах арфы, на которой они играют. Он пел историю, события, тайны, чудеса и знамения; он воспевал уникальность каждой нации, ее язык и родину, ее дела и сомнения, ее страсть и отвагу, ее музыку и сердце, которые были подобны цветку.

В своих мемуарах Жуковский пишет об «Илиаде» и «Одиссее»: «Любой, кто хочет читать Гомера, должен помнить, что его стихи - самые старые книги после Библии».

Судя по всему, дух Гомера следовал за Жуковским на протяжении всей его карьеры и стал его постоянным спутником и собеседником. Это отражено в отчетах Жуковского, а также в его мыслях и комментариях, когда он обращался к переводу Илиады в последние дни своей жизни.

Использованная литература:

1. В.А. Жуковский Полное собрание сочинений и писем. В двадцати томах. Том 4. 2011г. ISBN 978-5- 9551-0510-9
2. Сочинение В.А. Жуковского: Полн. собр. в одном т. Под ред. Смирновского. изд. 3-е. М., 1915. 181с.
3. В.А. Жуковский Полное собрание сочинений и писем. В двадцати томах. Том 4. 2011г. ISBN 978-5-9551-0510-9.
4. В.А. Жуковский. Собрание сочинений в 4 т. М., Л.; ГИХЛ, 1959-1960.

5. В.А. Жуковский Полное собрание сочинений и писем. В двадцати томах. Том 3. 2008г. ISBN: 978-5-9551-0237-5.
6. В.А. Жуковский Полное собрание сочинений и писем. В двадцати томах. Том 2. 2000г. ISBN: 5-7859-0103-X.
7. Гулыга А.В. Хердер. Мыслители прошлого. изд 2-е, доработ, М.:Мысль, 1975.-184с.
8. Friedrich Schiller. On the aesthetic education of man. (Mineola, New York: Dover Publications, Inc.) (translated with an introduction by Reginald Snell).
9. Жирмунский В. Жизнь и творчество Гердера Л., 1972.-209-276.
10. Канунова Ф.З. Вопросы мировоззрения и эстетики В.А. Жуковского.- Томск: Изд. Томского
11. Университета, 1990-184с.- ISBN: 7511-0112-X.